

Б. Л. Шапиро

Ритуально-обрядовые формы костюма для верховой езды: рецепция викторианского траура в России

В статье анализируются различные периоды развития траурного костюма второй половины XIX – начала XX в. Рассматриваются все его компоненты. Это цвет и фактура ткани, декоративная отделка одежды и белья, формы головных уборов, характер обуви, аксессуаров, материалы для ювелирных украшений. Акцент в исследовании сделан на ритуально-обрядовых формах костюма для верховой езды. Уточняется статус женского спорта в викторианский период и практика ношения спортивного костюма в период траура. Проводится дифференциация между траурным костюмом, спортивным костюмом и модным платьем черного цвета. Отмечаются и другие отличия, которые получили особые виды одежды, в том числе и костюм для верховой езды в период популярности викторианского траура. Это строгость форм и отделки, специфический выбор материала, лаконичные аксессуары. На основании вышесказанного делается вывод о том, что основным признаком, позволяющим дифференцировать близкие формы, является то или иное использование костюмных аксессуаров.

Ключевые слова: русская культура, история костюма, история спорта, спортивный костюм, верховая езда, викторианская культура.

B. L. Shapiro

Ritual and Ceremonial Forms in the Horse Riding Attire: Reception of Victorian Mourning in Russia

The article analyzes the different periods of development of the mourning costume of the second half of the XIX – early XX centuries. We consider all its components. It is the colour and texture of fabric, decorative trim in clothing and underwear, a type of hats, shoes, accessories, and materials for jewelry. The focus of this research is made on ritual and ceremonial forms of the riding attire. The article clarifies the status of women's sports in the Victorian period, and the practice of wearing a sports suit during the period of mourning. The study differentiates a mourning suit, sports suit and fashionable dress in black. The study specifies the main differences for specific types of clothing, including women's horse riding attire which was popular during the Victorian mourning. It is austere in shapes and finishes, the specific choice of material, and laconic accessories. It is concluded that the main features, which allow us to differentiate similar forms, are costume accessories.

Keywords: Russian culture, history of costume, history of sports, sports suit, horseback riding, Victorian culture.

Костюм является одним из наиболее значимых и наглядных элементов культуры. Это определенный код, указывающий на половозрастную и этнокультурную идентификацию личности, на ее имущественное, профессионально-производственное, конфессиональное положение и эстетические представления. Среди целого ряда костюмных форм выделяется костюм ритуально-обрядовый, который более прочих связан с областью духовной жизни, включая религиозно-магические представления [5, с. 3].

В отечественной науке работы в области изучения отдельных аспектов ритуально-обрядовых форм костюма второй половины XIX – начала XX в. велись в основном на материалах археологии и этнографии. Исследованиями погребальных и траурных одежд занимались Г. С. Маслова (1984), П. И. Кутенков (2000), В. М. Жигулева (2000).

Из общего объема работ по данной тематике можно выделить направления, для которых характерно изучение траурного костюма как части городской культуры (Л. А. Анохина и М. Н. Шмелева, 1977), как элемента модного костюма (Р. М. Кирсанова, 2002, 2006) и государственного траурного церемониала (М. О. Логунова, 2011). Наиболее близкими к целям настоящей работы являются исследования Г. Н. Габриэль (2010, 2014), посвященные изучению особенностей отдельных костюмных форм, которые практиковались в рамках викторианского траура.

Зарубежные исследователи обращались к вопросу изучения траурной одежды в целом, в том числе викторианских траурных традиций, более широко. Это работы М. Персона (1982), К. Голдторп (1989), М. Хантер (1993), П. Ялланд (1996), С. Бедикян (2008), Л. Тейлор (2009) и др.,

однако и на этом фоне практически незатронутым остался вопрос о некоторых специфических формах ритуально-обрядового костюма, более характерных для досуговой элитарной культуры, чем для какой-либо культуры в целом. Настоящая работа по мере возможности заполняет выявленные лакуны.

Хронологическими рамками, которыми ограничено это исследование, являются 1861–1917 гг. Нижняя хронологическая граница – декабрь 1861 г. – начало активного формирования траурных традиций в викторианской культуре, обусловленное кончиной супруга королевы Великобритании принца-консорта Альберта Саксен-Кобург-Готского [20, с. 72]. Верхняя граница – осень 1917 г. – начало процессов, связанных для России с отрицанием многих культурных ценностей предшествующей эпохи, в том числе и костюмных.

Этот период включает две различные, но взаимосвязанные фазы. Первая, с 1861 по 1887 г., когда королева Виктория ограничивает ношение глубокого траура в честь 50-летия ее коронации. Это время активного развития традиций викторианского траура, напрямую связанное с личными практиками королевы Великобритании Виктории. Следуя примеру королевы, многие из ее подданных сделали частью своего быта сложные ритуалы, призванные почтить память умерших [21, с. 302]. Сложившиеся формы проявлялись не только в культуре, их породившей; они распространялись и в иных, ментально близких культурах, в том числе и в российской элитарной среде.

Вторая фаза – это 1887–1917 гг., для которого более характерно развитие уже сложившихся форм; этот период, в свою очередь, также можно раздробить на два, которые связаны с развитием в Великобритании новой, эдвардианской культуры (1901–1910 гг.), что имело свои определенные последствия и для культуры отечественной.

Сформированные ритуальные практики имели гендерное различие. Так, мужские траурные одежды имели минимальные отличия от повседневных. Обыкновенно они ограничивались траурным крепом, который размещался на головных уборах, и аксессуарами черного цвета – галстуками и перчатками; вышеперечисленное носили с обычным костюмом темного цвета.

Для женского костюма в сфере достаточно жестко регулируемых норм находились цвета и фактуры ткани, декоративной отделки, головных уборов, обуви, аксессуаров, ювелирных украшений и белья, то есть практически все компоненты

костюма. Традиции оформления женского костюма дифференцировались согласно трем типам траура (глубокого, или строгого траура, простого, или обыкновенного траура, и полутраура; эти типы разделялись соответственно времени, прошедшего со дня смерти).

Всеобщим выразителем траура в быту и костюме был черный цвет. Особое внимание обращалось на недопустимость в одежде для первого и второго периода траура гляцевых тканей, украшений и отделок. Разрешенными материями для строгого траура были матовые ткани, то есть ткани, имеющие фактуру без блеска. Наиболее распространенными из этого числа были бомбазин [23, с. 247], фланель, сукно, кашемир, вигонь и шевиот (матовые толстые сукна не употреблялись, так как на избыточную толщину плохо ложились отделки из крепа) [18, с. 122].

Платья из «траурных» тканей изготавливались гладкими, то есть без отделок, исключая креповые полосы, которыми обозначали глубокий траур. Так, например, подол юбки покрывали широкой, более полуметра, креповой полосой, а корсаж платья – креповым декором; гарнитурой для рукавов служила отделка креповым кантом. Верхняя одежда снабжалась широкими отложными креповыми воротниками и манжетами.

Отметим, что классическим траурным считался полный туалет из крепа; на практике он встречался крайне редко, в силу малой износостойкости креповой материи.

По окончании глубокого траура креповые отделки с платья снимали; креп заменяли матовым шелком или бархатом. Список допустимых украшений расширялся; теперь в него входили белый воротничок и матовые украшения из стального бисера, блесков и стекляруса. Разрешенным декором платья были и пуговицы: в траурных традициях они делались из граненых стекол в металлической оправе, из гагата или черной эмали со стальным ободком и стальными накладными фигурными элементами.

Полутраур уже допускал для пошива женского платья использование тканей с блестящей поверхностью (фотина, поплина, трико, маркизета, гренадина и филе-гренадина, батиста и индийского шелка). Блестящие черные фактуры разбавлялись серыми, сиреневыми, лиловыми, черно-белыми элементами. При этом и черные, и прочие траурные платья цветов отличались от модных платьев простотой своей отделки [6, с. 71; 9, с. 75; 11, с. 382].

Классическим материалом для изготовления траурных ювелирных украшений был черный янтарь, или гагат, который в исследуемый период носил название «жэ» (jais). Камни из гагата были «символом памяти и скорби» еще со времени античности [1, с. 26], а во второй половине XIX в. из него производили кольца, броши, медальоны, бусы, гребенки, шпильки, стеклярус для отделки платья и аксессуаров. Регламентом также разрешались украшения из черной эмали. К началу XX в. перечень возможных материалов несколько расширился; в новом виде он также включал эбонит, гуттаперчу и самоцветы черного цвета (шерл, гранат, обсидиан, агат и оникс). Во время полутраура, кроме того, дополнительно разрешался еще и жемчуг, аметисты и серебро [7, с. 242; 13, с. 248].

Обязательной принадлежностью женского траурного костюма были головные уборы; траурный шляпный этикет относительно выбора материй и отделок повторял основные положения траурного этикета в целом. Частым украшением траурных головных уборов были черные или черно-белые перья.

Характерным признаком траурной шляпы была вуаль из матовых тонких материй или филейного тюля с широкой креповой каймой. Длина вуали варьировалась; в глубоком трауре она достигала подола юбки.

Для обуви первого периода траура костюмным этикетом допускалась только матовая тонкая кожа «шевро», в последующем ее могли заменить на лакированное шевро; для изготовления домашней обуви рекомендовались, соответственно, черный бархат и атлас.

Регламентировались и правила ношения аксессуаров. Так, в период глубокого траура, соответственно этикету, требовались матовые шведские перчатки; впоследствии допускались лайковые или шелковые [14, с. 233]. Носовые платки для глубокого траура были из белого батиста с густой, то есть с широкой черной каймой, с черной же вышивкой. Для простого траура соотношение черного в костюме в целом и в отдельных предметах могло быть уменьшено [2, с. 464]. Так, в полутрауре носовые платки, как и многие другие детали женского туалета, могли приобрести дополнительный серый, фиолетовый или лиловый декор.

Длительность ношения траура определялась степенью родства и характером внутрисемейных отношений. Самый длительный траур полагался вдове; его самый строгий период – глубокий тра-

ур – продолжался не менее полугода, а общий срок составлял не менее года и по желанию мог быть продлен. Столь же длительным был траур по родителям; смерть прочих родственников отмечалась несколько меньшими сроками ношения траура [3, с. 174]. Отметим, что во второй половине XIX – начале XX в. траур носили не только по членам своей семьи, но и по императорской фамилии [4, с. 223; 12, с. 111–114]. Так, в России практиковалась раздача траурных колец всем участникам императорской печальной процессии [1, с. 28].

Поскольку время ношения траура в среднем было довольно длительным, вставал вопрос и о траурном этикете для той особенной формы досуга, какой для женщины второй половины XIX – начала XX в. была физическая активность.

Женский спорт этого времени имел иные формы, несколько отличные от привычных нам. Классическими видами для женщин были фехтование, вольтижировка (которую понимали как искусство верховой езды в манеже) и гимнастика; здесь общественная мораль, с оговорками, но все же допускала женское участие. Кроме того, получили распространение стрельба из лука, лан-теннис, фигурное катание, спортивная охота и рыбная ловля, искусство управления экипажем и лодкой, велосипедный спорт, футбол, хоккей на траве и водное поло [20, с. 44; 22, с. 256].

Верховая езда была одним из видов физической культуры, известных женщинам с давнейших времен. В исследуемое время верховая езда для женщин еще не имела сильно выраженной спортивной направленности; она развивалась, в основном, в рамках занятия для досуга и отдыха [17, с. 4]. Более или менее постоянные занятия этим видом активности потребовали наличия у всадницы соответствующим образом приспособленного костюма: безопасного, практичного и эстетичного, поскольку именно здесь «мелочи... являются большой помехой при езде» [15, с. 27], а общий внешний вид, в том числе костюм и манера его ношения, оцениваются не меньше, чем техника езды.

Женский костюм для верховой езды, то есть амазонка (или амазонское платье), в конце XIX – начале XX в. внешне был очень близок к повседневным траурным одеждам. Сходство было особенно сильно именно в викторианское время, когда специфика амазонского платья только начала оформляться и еще не была столь выражена, как в более позднее время. Оно усиливалось тем более, что с распространением виктори-

анских традиций и английского стиля в одежде женщины все чаще и чаще выбирали для своих одежд именно черный цвет. Черный становится практически единственным вариантом и для настоящего элегантно-амазонки [17, с. 30].

Наблюдаются и другие моменты, общие для этих видов женской одежды. Прежде всего, стилевым образцом в обоих случаях выступал английский, а точнее, викторианский стиль. Отметим, что он оказал значительное влияние на формирование не только амазонки, но и спортивного костюма в целом, в том числе и в России, поскольку традиционные виды спорта получили свое классическое воплощение именно в Англии и оттуда уже проникли в другие культуры [19, с. 41].

Как уже отмечалось, траурное платье отличалось от модного простотой своей отделки; однако и амазонское платье чаще всего украшалось только самым лаконичным образом. Оба этих вида костюма чаще всего изготавливались из сукна (поскольку эта ткань была универсальной и весьма популярной, о чем косвенно говорит тот факт, что в исследуемое время производилось до 300 ее оттенков [16, с. 65]).

Однако, несмотря на внешнее сходство, имеются признаки, которые позволяют дифференцировать повседневную амазонку от траурной и от траурного повседневного платья. Согласно костюмному викторианскому этикету, такими признаками выступают аксессуары, в частности, перчатки.

Перчатки были важнейшей принадлежностью костюма всадницы, так как сохраняли ее руки от натирания поводьями. Наилучшими считались перчатки из кожи антилопы, мягкие и удобные; они же были и самыми дорогими. Популярными были перчатки из толстой мягкой лайки и матовой «шведской» кожи: «...в две или три пуговицы, выбранные из серых и *chamois* (желтовато-коричневые. – *Б. Ш.*) цветов, самые изысканные» [8, с. 255].

В официальных (парадных) случаях к амазонке надевались белые перчатки. К нарядным амазонкам полагались выходные перчатки из тонкой белой или гри-де-перлевой (серовато-жемчужного цвета – *Б. Ш.*) кожи. «Серые перчатки, вышитые черным, очень щеголеваты и в большой моде», – рекомендовал своим читательницам журнал «Модный магазин» в марте 1866 г. [10, с. 91]. В прочих случаях перчатки должны были быть цветными: желтовато-коричневыми, желтовато-серыми и красновато-коричневыми.

Такие повседневные перчатки для всадниц изготавливались из толстой кожи или замши и имели цветную или клетчатую подкладку. Черные перчатки допускались викторианским этикетом только для строгого или простого траура [17, с. 84].

Итак, в отличие от повседневного, праздничного и парадного костюма, ритуально-обрядовое платье регламентировалось не только и не столько модой, но и сводом правил, выработанных этикетом. Такая специфичная его форма, как спортивный костюм в целом и костюм для верховой езды в частности, для викторианского времени имела весьма малые отличия от повседневного платья, но все же костюму присущи некоторые детали, которые позволяют говорить о правомерности выделения аксессуаров для этого вида костюма в особую группу.

Библиографический список

1. Габриэль, Г. Н. Из истории ювелирного искусства: памятные, мемориальные и траурные украшения [Текст] / Г. Н. Габриэль // Труды Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. – 2010. – № 189. – С. 26–31.
2. Группа носовых платков для траура [Текст] // Вестник моды. – 1888. – № 43. – С. 464.
3. Кирсанова, Р. М. Русский костюм и быт XVIII–XIX веков [Текст] / Р. М. Кирсанова. – М.: СЛОВО / SLOVO, 2002. – 220 с.
4. Логунова, М. О. Печальные ритуалы императорской России [Текст] / М. О. Логунова. – М.: Центрполиграф, 2011. – 270 с.
5. Маслова, Г. С. Народная одежда в восточнославянских традиционных обычаях и обрядах XIX – начала XX в. [Текст] / Г. С. Маслова. – М.: Наука, 1984. – 215 с.
6. Модные пуговицы для отделки [Текст] // Модный курьер. – 1909. – № 9. – С. 71.
7. Моды для траура [Текст] // Модный курьер. – 1908. – № 31. – С. 241–242.
8. Моды [Текст] // Модный магазин. – 1862. – № 11. – С. 255.
9. Моды [Текст] // Модный магазин. – 1866. – № 5. – С. 73–79.
10. Моды [Текст] // Модный магазин. – 1866. – № 6. – С. 91.
11. О модах [Текст] // Модный курьер. – 1906. – № 47. – С. 382.
12. Порядок ношения траура [Текст] // Памяти императора Александра III: сборник «Московских ведомостей». (Известия, статьи, перепечатки) / изд. С. Петровского. – М.: Унив. тип., 1894. – С. 111–114.
13. Русские ювелирные украшения XVI–XX века: из собр. ГИМ [Текст] / сост.: Г. М. Крюк, Н. Г. Платонова, М. М. Постникова-Лосева, Г. Г. Смо-

родинова, Н. Г. Троепольская. – М. : АСТ-ПРЕСС; Галарт, 2002. – 399 с.

14. Траурные наряды [Текст] // Модный курьер. – 1899. – № 29. – С. 233–234.
15. Филлис Дж. Основы выездки и езды [Текст] / Джеймс Филлис; пер. с фр. А. А. Войцеховича. – СПб. : тип. Ю. Римана, 1901. – 304 с.
16. Хроника моды [Текст] // Модный курьер. – 1913. – № 8. – С. 65.
17. Шапиро Б. Л. Женщина в седле : История костюма для верховой езды [Текст] / Б. Л. Шапиро. – М. : Ленанд, 2016. – 208 с.
18. Шапиро Б. Л. Обрядовый женский костюм в элитарной культуре пореформенной России [Текст] / Б. Л. Шапиро // Традиционная и современная культура: история, актуальное положение, перспективы. – М. : НИЦ Социосфера, 2013. – № 39. – С. 121–125.
19. Элиас Н. Генезис спорта как социологическая проблема [Текст] / Элиас Норберт; пер. В. Калиниченко // Логос. – 2006. – № 3 (54). – С. 41–62.
20. Goldthorpe C. From Queen to Empress: Victorian Dress 1837–1877 / Caroline Goldthorpe. – New York : Metropolitan Museum of Art, 1989. – 88 p.
21. Jalland P. Death in the Victorian Family / Pat Jalland. Oxford : OUP Oxford, 1996. – 476 p.
22. McCrone K. Playing The Game : Sports and the Physical Emancipation of English Women, 1870–1914 / Kathleen E. McCrone. – Kentucky : University Press of Kentucky, 1988. – 336 p.
23. Taylor L. Mourning Dress (Routledge Revivals) : A Costume and Social History / Lou Taylor. – London : Routledge, 2010. – 332 p.

Bibliograficheskiy spisok

1. Gabrijel', G. N. Iz istorii juvelirnogo iskusstva: pamjatnye, memorial'nye i traurnye ukrashenija [Текст] / G. N. Gabrijel' // Trudy Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv. – 2010. – № 189. – С. 26–31.
2. Gruppa nosovyh platkov dlja traura [Текст] // Vestnik mody. – 1888. – № 43. – С. 464.
3. Kirsanova, R. M. Russkij kostjum i byt XVIII–XIX vekov [Текст] / R. M. Kirsanova. – М. : SLOVO / SLOVO, 2002. – 220 s.
4. Logunova, M. O. Pechal'nye ritualy imperatorskoj Rossii [Текст] / M. O. Logunova. – М. : Centrpoligraf, 2011. – 270 s.
5. Maslova, G. S. Narodnaja odezhda v vostochnoslavjanskih tradicionnyh obyčajah i obrjadah XIX – nachala XX v. [Текст] / G. S. Maslova. – М. : Nauka, 1984. – 215 s.

6. Modnye pugovicy dlja otdelki [Текст] // Modnyj kur'er. – 1909. – № 9. – С. 71.

7. Mody dlja traura [Текст] // Modnyj kur'er. – 1908. – № 31. – С. 241–242.
8. Mody [Текст] // Modnyj magazin. – 1862. – № 11. – С. 255.
9. Mody [Текст] // Modnyj magazin. – 1866. – № 5. – С. 73–79.
10. Mody [Текст] // Modnyj magazin. – 1866. – № 6. – С. 91.
11. O modah [Текст] // Modnyj kur'er. – 1906. – № 47. – С. 382.
12. Porjadok noshenija traura [Текст] // Pamjati imperatora Aleksandra III : sbornik «Moskovskih vedomostej». (Izvestija, stat'i, perepechatki) / izd. S. Petrovskogo. – М. : Univ. tip., 1894. – С. 111–114.
13. Russkie juvelirnye ukrashenija XVI–XX veka : iz sobr. GIM [Текст] / sost. : G. M. Krjuk, Platonova N. G., Postnikova-Loseva M. M., Smorodina G. G., Troepol'skaja N. G. – М. : AST-PRESS; Galart, 2002. – 399 s.
14. Traurnye narjady [Текст] // Modnyj kur'er. – 1899. – № 29. – С. 233–234.
15. Fillis Dzh. Osnovy vyezdki i ezdy [Текст] / Dzhеjms Fillis; per. s fr. A. A. Vojcehovicha. – SPb. : tip. Ju. Rimana, 1901. – 304 s.
16. Hronika mody [Текст] // Modnyj kur'er. – 1913. – № 8. – С. 65.
17. Shapiro B. L. Zhenshhina v sedle : Istorija kostjuma dlja verhovoj ezdy [Текст] / B. L. Shapiro. – М. : Lenand, 2016. – 208 s.
18. Shapiro B. L. Obrjadovyj zhenskij kostjum v jelitarnoj kul'ture poreformennoj Rossii [Текст] / B. L. Shapiro // Tradicionnaja i sovremennaja kul'tura: istorija, aktual'noe položenie, perspektivy. – М. : NIC Sociosfera, 2013. – № 39. – С. 121–125.
19. Jelias N. Genезis sporta kak sociologičeskaja problema [Текст] / Jelias Norbert; per. V. Kalinichenko // Logos. – 2006. – № 3 (54). – С. 41–62.
20. Goldthorpe C. From Queen to Empress: Victorian Dress 1837–1877 / Caroline Goldthorpe. – New York : Metropolitan Museum of Art, 1989. – 88 r.
21. Jalland P. Death in the Victorian Family / Pat Jalland. Oxford : OUP Oxford, 1996. – 476 r.
22. McCrone K. Playing The Game : Sports and the Physical Emancipation of English Women, 1870–1914 / Kathleen E. McCrone. – Kentucky : University Press of Kentucky, 1988. – 336 p.
23. Taylor L. Mourning Dress (Routledge Revivals) : A Costume and Social History / Lou Taylor. – London : Routledge, 2010. – 332 r.